

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

№ 47

Въ Иркутскѣ — 5 р.,
съ пересылкою по
почтѣ в руб. 50 н.

Подписка
въ Редакціи Иркутск.
Епархіальн. Вѣдом. или
Духов. ой Семниари.

ноябр. 21

1887 г.

47

Выписка изъ журналовъ заседаній бывшаго въ городѣ Иркутскѣ въ июлѣ и августѣ 1885 года собранія Преосвященныхъ Сибирскихъ епархій.

Выписка изъ журналовъ заседаній бывшаго въ городѣ Иркутскѣ въ июлѣ и августѣ 1885 года собранія преосвященныхъ Сибирскихъ епархій: Архiepископа Иркутскаго Венедикта, епископовъ: Енисейскаго Исаакія, Томскаго Владимира, Камчатскаго Гурія, и викариевъ Иркутской епархіи: Мелетія, епископа Селенгинскаго, и Макарія епископа Киренскаго, съ участіемъ Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, Святи Его Величества Генералъ-Магара, графа А. Игнатъева, губернаторовъ: Енисейскаго, Генералъ-Лейтенанта Педашенко, и. д. Иркутскаго Губернатора, Статскаго Советника

В. Петрова, и Военнаго Губернатора Забайкальской
Области, замѣнявшаго Генералъ-Губернатора При-
амурскаго края, Генералъ-Магара Барабаша.

Журналъ XI—XII засѣданія, 5 и 7 августа
1885 года.

Ст. V. Далѣе съѣздъ имѣлъ сужденіе объ открытіи цер-
ковно-приходскихъ школъ въ Сибири, какъ объ одномъ изъ
лучшихъ средствъ къ религіозно-нравственному просвѣщенію
сельскихъ жителей. Устройство церковно-приходскихъ школъ
въ Сибири встрѣчаетъ препятствіе съ одной стороны въ отда-
ленности селъ отъ приходскихъ церквей, а съ другой въ не-
достаткѣ средствъ къ содержанию этихъ школъ и людей,
способныхъ къ прохожденію должности учителей. Школа, за-
веденная при церкви, можетъ служить только для жителей
одного этого села, прочія села, вслѣдствіе своей отдаленности,
посылать въ эту школу дѣтей не могутъ; въ нихъ должны
быть основаны свои собственныя школы. Это уже одно за-
трудняетъ правильное устройство школъ для всѣхъ сельскихъ
жителей Сибири и наблюденіе за ними со стороны священ-
ника. Далѣе, многія села и готовы были бы завести у себя
церковно-приходскую школу и сдѣлать приговоръ о сборѣ де-
негъ на содержаніе ея, но они просятъ освободить ихъ отъ
взноса денегъ на содержаніе волостной школы; вносить же
двойную плату на содержаніе своей и волостной школы, для
нихъ бесполезной, они считаютъ для себя обременительнымъ, но
до сихъ поръ начальство не считаетъ себя въ правѣ осво-
бодить отъ разъ сдѣланнаго ими приговора о взносѣ денегъ
на волостныя школы; ипаче эти сельскія школы закрылись бы.
Но главное препятствіе къ правильному устройству церковно-

приходскихъ школъ въ Сибири составляетъ недостатокъ лицъ способныхъ къ прохожденію учительской должности. Самъ священникъ исполнять эту должность не можетъ; при разбросанности приходоѡвъ, онъ слишкомъ часто будетъ отвлекаться отъ школьныхъ занятій для исправленія требъ; достаточно, если священникъ усердно займется въ школъ преподаваніемъ Закона Божія и наблюденіемъ за общимъ ходомъ преподаванія въ школъ. Всего лучше было бы назначать на должности псаломщиковъ окончившихъ курсъ Семинарій съ тѣмъ, чтобы они были и учителями церковно-приходскихъ школъ, какъ это дѣлается въ Европейской Россіи; но въ Сибири это сдѣлать нельзя, ибо окончившихъ курсъ въ Сибирскихъ семинаріяхъ недостаточно для поставленія въ священники; здѣсь псаломщиками назначаются исключительно окончившіе курсъ только Духовныхъ Училищъ или уволенные изъ семинарій и училищъ по малолетности. Очевидно такія лица не могутъ быть вполне удовлетворительными учителями въ школъ; и свѣдѣнія ихъ ограничены, и они не знакомы съ самыми элементарными педагогическими приемами. Гораздо болѣе надлежный континентъ сельскихъ учителей представляютъ дочери и жены священниковъ, окончившія курсъ въ женскомъ Духовномъ Училищѣ; но и на нихъ расчитывать вполне нельзя; большая часть такихъ дѣвицъ могутъ замѣнять должность учительницъ въ церковно-приходскихъ школахъ только временно, до выхода замужъ; а жены священниковъ могутъ отвлекать отъ школьныхъ занятій семейныя обязанности, особенно, когда пойдутъ дѣти. Есть еще въ Сибири континентъ учителей, не существующихъ во внутренней Россіи: это грамотные ссыльные поселенцы, которыхъ и теперь состоятельные крестьяне нанимаютъ по деревнямъ

В. Петрова, и Военного Губернатора Забайкальской
 учили своихъ дѣтей, но ни ихъ умственное развитие, ни ихъ
 нравственность столько частью не представляють залоговъ
 благонадежности; много, много они могутъ внучить дѣтей,
 съ грѣхъмъ пополамъ, читать и писать и молиться, въ нрав-
 ственно-религиозномъ воздѣяствіи болышинства такихъ учи-
 телей на своихъ учениковъ ничего и думать. Несмотря на
 то, какъ на эти препятствія, заведеніе церковно-приходскихъ
 школъ въ Сибири нельзя считать не возможнымъ, въ си-
 бирскихъ крестьянахъ есть стремленіе къ образованію сво-
 ихъ дѣтей, следовательно могутъ найтись и средства, хотя
 небольшія, для открытія церковно-приходскихъ школъ, или
 по приговору обществъ, или по условіямъ съ частными
 лицами, дѣти которыхъ будутъ обучаться въ школь, найдутся
 конечно и частные благотворители, которые не откажутся
 пожертвовать на школу; особенно, когда священникъ при-
 метъ въ этомъ дѣлѣ горячее участіе. Примеръ Иркутской
 епархіи оправдываетъ эту надежду. Дѣло открытія церковно-
 приходскихъ школъ началось въ ней только съ октября 1884
 г.; однакожь къ концу года открыто уже 37 церковно-при-
 ходскихъ школъ, съ 626 учащимися, и въ настоящее время
 поступаютъ донесенія благотворныхъ и приговоры объ от-
 крытіи новыхъ церковно-приходскихъ школъ съ будущаго
 1885—6 учебнаго года. Школы эти открываются и на сред-
 ства благотворителей, и на средства самихъ крестьянъ; въ
 однихъ изъ нихъ назначается и жалованье учителю и
 дается домъ для помѣщенія училища, въ другихъ причтъ
 беретъ преподавать пока безмздно. Думается, что дѣло от-
 крытія церковно-приходскихъ школъ пошло бы еще успѣшнѣе,
 если бы оживить церковныя попечительства. Эти попечи-
 тельства до сихъ поръ оставались по большей части мертво-

рожденными, но это зависит по главным образом от несопре-
дѣлннаго круга ихъ дѣйствій. Если бы имъ указали на цер-
ковно-приходскія школы какъ главный предметъ ихъ попе-
ченія, на вѣрное яри нечелтедьства не остались бы безплод-
ными. Да и сами сельскія церкви, по крайней мѣрѣ нѣко-
торыя изъ нихъ въ состояннн будутъ удѣлнть часть изъ
своихъ доходовъ на содержание церковно-приходскихъ школъ,
особенно на изобрѣтеніе учебниковъ и учебныхъ пособій, а
также дать нѣмѣнн школы на первый разъ, хотя въ цер-
ковной сторожкѣ. Такимъ образомъ, остается одно затрудненіе
къ устройству церковно-приходскихъ школъ въ Сибири, это
недостатокъ учителей. Учителн, болѣе подготовленные къ этой
должности, не пойдутъ въ церковно-приходскія школы, ибо
въ нихъ плата за ученіе не можетъ быть удовлетворительна.
Въ такомъ случаѣ нельзя пренебрегать и псаломщиками, осо-
бенно діаконами, навѣрное, нѣкоторые изъ нихъ окажутся
способными къ прохожденію этой должности, если священникъ
будетъ самъ руководить дѣломъ и познакомитъ ихъ съ про-
стѣйшими методами педагогнки и дидактики, свѣдѣнн, при-
обрѣтенныи ими въ училищѣ, будутъ на первый разъ доста-
точными для церковно-приходской школы, особенно если ихъ
обновитъ. Для поощренія такихъ псаломщиковъ къ усерднымъ и
неопустительнымъ занятямъ въ училищѣ, ихъ слѣдуетъ осво-
бодитъ отъ помощи священнику при исполненн христианскихъ
требъ, не лишая ихъ церковныхъ доходовъ, а въ награду за
усердныя занятія въ школѣ, возводитъ въ степень діакона;
не слѣдуетъ пренебрегать даже учителями изъ ссыльно-посе-
ленцевъ, или крестьянъ; есть между ними лица въ нрав-
ственномъ отношенн благонадежныя, а главное, — давно уже за-
нимающіяся школьнымъ дѣломъ и свыкшіяся съ нимъ. Правда,

они ведутъ дѣло по старой методѣ, но за то они ведутъ его въ строго-церковномъ духѣ, по часослову и псалтири, и до-вольствуются самымъ малымъ вознагражденіемъ за свой трудъ. Да и вывести подобныхъ учителей по чинамъ, вѣроятно трудно, крестьяне въ нимъ привыкли, въ такомъ случаѣ священнику лучше приять ихъ подъ свой надворъ и руководить ихъ преподаваніемъ. Какъ вести дѣло обученія въ церковно-приходскихъ школахъ? Разумется, въ строго-церковномъ духѣ. После изученія азбуки по гражданской и церковной печати дѣти должны немедленно перейти къ осмысленному чтенію часослова и псалтири; они съмогутъ диктовать и знаніе ихъ правилъ арифметики и началковъ христіанскаго вероученія должны назначивать ихъ курсъ. Чтеніе въ церкви по часослову и псалтири должно служить наградою и вмѣстѣ поощреніемъ къ дальнейшимъ усиліямъ въ этомъ чтеніи. Никакимъ научно-естественнымъ свѣдѣніямъ, которыми нынѣ наполняютъ головы дѣтей, нѣтъ мѣста въ церковно-приходской школѣ; никакихъ сказокъ и побасенокъ, лишаютъ школу ея строго-церковнаго характера дѣти не должны заучивать; единственно рассказы изъ Священной и Церковной Исторіи, житій Святыхъ, потомъ рассказы изъ Русской Исторіи должны служить дополненіемъ къ программѣ въ церковно-приходской школѣ. Пѣніе церковное какъ въ школѣ, такъ и въ церкви должно составлять существенную принадлежность церковно-приходской школы. Неупустительное посѣщеніе церкви по праздникамъ и присутствіе въ эти дни при Богослуженіи должно быть вмѣнено въ обязанность всѣмъ ученикамъ школы: они должны ходить въ церковь вмѣстѣ, подъ надворомъ своего учителя. По обсужденіи всего этого съездъ опредѣлилъ: держаться выраженныхъ началъ въ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ въ Сибирѣ.

Ст. VI. Наконецъ съѣздъ имѣлъ сужденіе о введеніи въ Сибирь внѣ-богослужбнаго обученія священниками своими прихожанъ въ церкви или молитвенномъ домѣ. Можно надѣяться, что съ введеніемъ, нере-вно-приходскихъ школъ въ Сибирь, прежнее невѣжество крестьянскаго населенія относительно главнѣйшихъ истинъ христіанской вѣры будетъ постепенно уменьшаться; по это можетъ совершиться не скоро: церковно-приходскія школы здѣсь только еще въ зародкѣ, онѣ могутъ просвѣтить только подрастающее поколѣніе, да и его нельзя оставить безъ дальнѣйшаго руководства, иначе оно можетъ вновь забыть все, что имъ приобретено въ школѣ. А старшее поколѣніе? Неужели оставлять его въ прежнемъ почти полуязыческомъ состояніи? Нельзя ли найти средствъ и внѣ школы для религіознаго просвѣщенія народа? Такимъ средствомъ, по мнѣнію съѣзда, можетъ служить внѣ богослужбное обученіе священника въ церкви или молитвенныхъ домахъ. Въ Иркутской епархіи такое обученіе введено съ 1884 года и имѣло значительный успѣхъ. Изъ отчета Иркутской епархіи за 1884 годъ видно, что такое обученіе введено въ Иркутской епархіи въ 145 церквахъ (изъ 284), что въ данное время оно было посѣщаемо не только дѣтьми, но и взрослыми, что въ нѣкоторыхъ церквахъ, особенно въ великій постъ, число посѣтителей бесѣдъ доходило до 300, 400 и до 500. Нѣтъ сомнѣнія, что подобный успѣхъ внѣ-церковное обученіе будетъ имѣть и въ другихъ епархіяхъ Сибири, если будетъ введено повсемѣстно. По сему съѣздъ опредѣлялъ: ввести внѣ-богослужбное обученіе во всѣхъ епархіяхъ Сибири, и въ руководство священникамъ, какъ вести это святое дѣло, разослать по церквамъ, Иркутскаго Архіепископа Веніамина наставленіе приходскимъ священникамъ и миссіонерамъ о цер-

ковномъ обученіи дѣтей вѣрѣ и благочестію. Все, здѣсь сказанное относительно обученія дѣтей вѣрѣ и благочестію, легко можетъ быть приложено и къ взрослымъ, ибо и они въ религиозномъ отношеніи болышею частію дѣти умомъ.

Журналъ XIII засѣданія, 8 Августа 1885 года.

Ст. V. Благочинные церкви и причтовъ, по своей обязанности, должны дважды объѣзжать районъ своего благочинія, для ревизіи; между тѣмъ на это имъ не отпускается специальныхъ средствъ. Не мало также бываетъ у нихъ издержекъ на канцелярскіе расходы и на наемъ разсылныхъ. Такимъ образомъ, самъ собою является вопросъ, откуда благочиннымъ заимствовать средства на покрытие указанныхъ издержекъ, чтобы предотвратить не гласныя денежныя вниманія съ церкви и причтовъ, что не всегда удобно, а главное — оскорнительно для ихъ достоинства и чести. Въ виду этого съѣздъ постановилъ: такъ какъ благочинные имѣютъ значеніе сколько по отношенію къ церковнымъ причтамъ, столько же и по отношенію къ церквамъ, то назначить имъ, по примѣру Иркутской епархіи, опредѣленную сумму отъ церквей и причтовъ по умотрѣнію епархіальнаго начальства, смотря по числу церквей въ благочиніи и разстоянію ихъ отъ благочинныхъ.

Итого по 500. Наѣздъ до 300 и до 500.

П Р И Б А В Л Е Н И Я

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Ноября 21 № 47 1887 года.

СОДЕРЖАНИЕ. Дневникъ Цакирскаго миссіонера, священника Николая Шастина за 1886 годъ.

Дневникъ Цакирскаго миссіонера, священника Николая Шастина за 1886 годъ.
(продолженіе).

20 Сентября. Окрестилъ младенца въ Хамнеъ. До-
ѣхали до Бургуя. Тутъ встрѣтилъ, по условію, переводчика,
и мы поѣхали вверхъ по Хамнею; доѣхали до устья Ном-
тогола; поворотили вверхъ по Номтоголу и проѣхавъ въ
этомъ направленіи около версты, достигли юрты новокрещен-
наго Николая. Николай былъ дома. Около его жилища на-
ставлены зароды сѣна (до 6), видѣлась кладь хлѣба; передъ
юртой тоже хлѣбъ, разставленный въ снопахъ для просушки,
(лопатокъ съ монгольскими надписями, которыя въ прошлый
пробѣздъ велѣлъ снять, не было). Встрѣтилъ меня Николай,
какъ знакомый, угостилъ чаемъ. За чаемъ велись разговоры
о хозяйствѣ Николая; изъ нихъ оказалось, что Николай на-
жалъ нынѣ 300 суслоновъ хлѣба; сѣялъ картофели 2 пуда,
снялъ до 10 пудовъ. Относительно картофели я замѣтилъ,
что его нужно сѣять больше. На это Николай отвѣтилъ, что
негдѣ сохранять семянь. Послѣ чая я вынулъ привезенный
для Николая образъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ. Объ-

яснилъ, что изображено на немъ и утвердилъ на стѣнѣ по
 оделью отъ стоящихъ близъ той же стѣны бурхановъ. Николая
 увѣщавалъ молиться и повторилъ ему краткую молитву.
 Затѣмъ передалъ восковую свѣчу, объяснилъ, когда бываетъ
 воскресенье и велѣлъ зажигать въ воскресенье свѣчу передъ
 иконой и молиться. После всего этого совершилъ краткое
 молебствіе и собрался въ путь, на прощаньи просилъ Нико-
 лай прѣхать въ Цакирь къ Покрову къ обывцѣ. Отъ Ни-
 колая поѣхали мы ввизъ но Намтоголу, доѣхали до устья
 его, обогнули каменистый мысъ, переѣхали Улектуй. Въ это
 время уже стемнѣло. Обогнувъ еще мысъ, прѣхали къ устью
 Даркентуя. Здѣсь думали остановиться на ночлегъ, но трава
 оказалась совершенно вытравленной. Рѣшились переѣхать
 Даркентуй. Эта рѣчка, хотя и не очень глубока, но весьма
 камениста и быстра. Благополучно переѣхавъ чрезъ нее, пере-
 ѣхали мы лѣсистый увалъ и спустились опять къ той же
 рѣчкѣ. Этотъ бродъ былъ еще опаснѣе, потому мы остано-
 вились тутъ на ночлегъ, хотя трава была плохая. Отпустивъ
 коней и разложивъ костеръ, начали мы варить чай. Вдругъ
 въ лѣсу волизи раздался кашель. Мы оглянулись, думая уви-
 дѣть путника, но никого не было видно, и все умолкло; это
 насъ смутило. Переводчикъ попробовалъ спросить: кто тутъ?
 но отвѣта не послѣдовало. Еще послушавъ, я пошелъ посмо-
 трѣть коней, уже успѣвшихъ отойти отъ табора. Кони хо-
 дили спокойно, и я возвратился. Незная, что подумать о на-
 мѣреніяхъ чловѣка, скрывшагося въ кусты, мы рѣшили быть
 на сторожѣ, однако принялись за чай. Немного спустя по-
 слышался въ лѣсу шорохъ. Переводчикъ направился къ
 конямъ, а я попыталъ усилить огонь. Прошло нѣскольکو
 минутъ. Непроницаемая тьма, окружающая небольшой

бругъ освѣщенный нашимъ костромъ, скрыла переводчика, слышно стало и шороха. Чтобы выйти изъ неизвестности, я кликнулъ переводчика, отвѣта не было. Я повторилъ свой окликъ, отвѣта не было. Безпокойство заставило меня повысить голосъ, тогда послышался откликъ, и вскорѣ появился переводчикъ съ лошадьми. Онъ что-то говорилъ мнѣ (звуки слышались плохо вследствие шума рѣки) и показывалъ въ сторону дороги. Я обернулся, но уже ничего не было видно, только раздавался плескъ воды подъ ногами поребедающей лошади. Приблизившись переводчикъ пояснилъ мнѣ, что онъ, услышавъ шелестъ въ кустахъ, послышалъ растренижить коней. Когда раздался мой окликъ, онъ ясно услышалъ топотъ копытъ, а затѣмъ подходя ко мнѣ увидѣлъ всадника на бѣломъ конѣ, на котораго и указывалъ. Изъ всего этого мы вывели заключеніе, что кто-то хочетъ увести коней, а потому привязали коней близь табора и стерегли ихъ всю ночь.

21 Сентября. Ночь прошла спокойно. По утру переѣхали бродъ и остановились въ ближайшей юртѣ пить чай. Въ этомъ семействѣ два хуварака. Одинъ изъ нихъ, какъ говоритъ, пробѣжалъ вчера мимо насъ. Такимъ образомъ всадникъ бѣлаго коня найденъ, однако кашель и шелестъ не объяснился. Съ мѣста стоянки поѣхали вверхъ по Даркинтую, еще два раза переѣхали его, поднялись на утѣсъ, пробѣхали потужину (возвышенная степь), миновали озеро, спустились къ Хамней рѣчкѣ и поѣхали вверхъ, переѣхали Мылу, перебрали Хамней и очутились на Саган-Югуй. Угильзонъ Самагановыхъ пустой, въ немъ стоитъ только небольшой стогъ сѣна, а юрта снесена. Такимъ образомъ оказался сира-ведливымъ слухъ, что Самагановы оставили свое мѣсто и

отселились въ Армагъ. *) На Саган-Нюгунъ видѣнь былъ
сжатый хлѣбъ. Съ Саган-Нюгуна поднялись мы лѣвымъ бе-
регомъ Хамнея до устья Тарбагатая. Тутъ остановились по-
кормить коней такъ какъ ночь они провели безъ корма, а
утромъ у бурята лишь не много перехватили сѣна. Поко-
ривъ коней и пообедавъ, отправились осматривать Тарбага-
тай. Долина Тарбагатая, при впадѣнн ея въ Хамней довольно
широка, на половину болотиста и камениста, но все же тутъ
есть два телятника. Далѣе долина суживается между двумя
утесами, покосовъ тутъ только клочки, да и изъ нихъ боль-
шая часть затоплена была водою и теперь покрыта несобран-
ной кошениной; остальное (большее) пространство узкаго
мѣста покрыто камнями и поросло кустарниками. Выйдя изъ
утесовъ, падь расширяется, но покосы расширяются не зна-
чительно, такъ какъ съ правой стороны, небольшой камеш-
никъ, а съ лѣвой идетъ залавокъ, покрытый густымъ бере-
зовымъ лѣсомъ (для хлѣбопашества не годенъ). Впрочемъ на
дѣшнихъ сѣнокосахъ стоитъ первый настоящий зародъ сѣна
(не считая зарода въ расширенномъ устьѣ). Далѣе залавокъ
переходитъ въ отлогій скатъ горы, а сѣнокосы расширяются
(3 зарода) и становятся *суше* **) Проѣхавъ далѣе до жилья
мы спросили, гдѣ жежевые столбы. Встрѣченная бурятка
указала на распадокъ съ права. Поднялись въ указанный
распадокъ. Послѣ долгихъ поисковъ нашли столбъ (на лѣвой
сторонѣ распадка), онъ всего на одинъ съ небольшимъ ар-
шинъ возвышается надъ землею. Столба на лѣвой сторонѣ

*) Произошло это о наказанн и прннсеннхъ учнненнхъ
новокрешенному Саматанову родовымъ начальникомъ за прнннне св. креш-
чення. Вотъ н послѣдствня остратки. Е. М.

**) Изъческня кашпна, своевольно устроенныя ламаиами, во вредъ
крешеннымъ коимъ здѣсь отведенно мннго мѣсто для водвореннхъ хлѣбъ. Е. М.

Тарбагатай не нашли, хотя видьли просьчку и какую-то безъ всякихъ знаковъ воткнутую въ землю палочку. Отъ столба до палочки можно положить сажени 300. Вся эта дача новокрещеныхъ носитъ болотистый характеръ; мѣста удобнаго для хлебопашества и для деревни нѣтъ; впрочемъ деревню можно было поставить при устьѣ на лѣвой лѣсистой, но возвышенной сторонѣ пади. Осмотрѣвъ дачу, поѣхали вверхъ осмотрѣть тамошнюю мѣстность и спросить о столбахъ близу устья. Выше пади шире, но сыръ. Правые скаты порѣ чисты и довольно пологи; на одномъ изъ нихъ былъ сѣянъ картофель (очень немного), юрты вѣнятоя по подошвѣ скатовъ. Подѣхавъ къ одной изъ юртъ, мы увидѣли двухъ тунгусовъ. Они сидѣли на пригорѣ и тпнули араку. Спросили ихъ о столбахъ. Они сказали, что лѣваго верхняго не знаютъ, а что на низу есть два столба; одинъ правый на этой сторонѣ Хамней, а второй лѣвый на этой сторонѣ ниже устья Тарбагатай. Спрашивали и о картофелѣ. Оказалось, что картофель родился по наперстку вслѣдствіе рано падающихъ ишней и вообще вслѣдствіе холодногости мѣста. Окончивъ разговоръ, спустились мы внизъ по Тарбагатаю и отыскали правый столбъ. Онъ стоитъ почти у края разширившагося устья, такъ что линия должна идти черезъ утесистую гору праваго берега Тарбагатай и потомъ по южному скату этихъ горъ дойти къ правому верхнему столбу. Отъ столба поѣхали мы вверхъ по Хамней рѣчкѣ, чтобы достигнуть устья Ильки, перевалиться въ долину Армака и по ней доѣхать до новаго поселенія Самагановыхъ и до Арманской управы. Дорога шла по сѣверному каменистому скату горъ надъ Хамней — рѣчкой. Перебравшись чрезъ это опасное мѣсто, поѣхали по долинь Хамней — рѣчки. До-

лина эта узка, съ той и другой стороны ея высокия горы. Хамней — рѣчка прибавается то къ одной изъ нихъ, то къ другой, образуя мысы, на которыхъ и помещаются покосы и юрты тунгусовъ. Хлѣбопашества, начиная отъ Саган-Нюгуна, вверхъ по Хамней — рѣчкѣ не видно. До потемокъ усе пѣли мы переѣхать только два мыса и два брода чрезъ Хамней. Съ наступлениемъ сумерекъ, остановились ночевать близъ брода на берегу Хамней.

22. Сентября. Поднялись вверхъ по Хамнею до Устья Ильки. Разенросили дорогу и побѣжали вверхъ по Илькѣ. Падъ эта длиною версты 20, болотиста и камениста. Въ вершинѣ ея тундрообразное болото, прерыванное по мѣстамъ ручейками. При переѣздѣ чрезъ эти ручейки, кони наши вязли чуть не до брюха. Мохъ покрывающій болото служитъ единственнымъ связующимъ элементомъ, но и онъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не сдерживалъ лошади, и ноги ея уходили до колѣна въ грязно-красную жидкость. Поднявшись на хребетъ, служащій водораздѣломъ между Илькой и Армакомъ, мы увидѣли въправо голецъ, то есть гору, вершина которой лишена растительности. Спускъ къ Армаку вгуть, но крѣпокъ. Армакъ течетъ узкимъ потокомъ (не больше $\frac{1}{2}$ аршина). Дорога идетъ лѣвымъ склономъ горы. Грязь встрѣчается только при переѣздѣ чрезъ рѣчки, слѣва впадающія въ Армакъ. Самая надъ болотиста. Провхавъ версты двѣ отъ начала спуска, застигнутые ночью, мы остановились ночевать на откосѣ горы.

23. Сентября. Продолжали путь внизъ по Армаку. На дорогѣ встрѣтили булыкского штатнаго ламу. Онъ ѣхалъ съ большою свитою; зачѣмъ, — не сказалъ.

Уже къ вечеру мы достигли Армака и остановились у
 Боролина. Этотъ домъ можетъ быть примѣромъ не только
 для выкрещенныхъ, но и для еоренныхъ русскихъ, да и
 прочіе дома всѣ русскіе, не по внѣшнему лишь виду, но и
 по всей жизни ихъ обитателей, только нѣкоторыя черты лицъ
 обличаютъ тунгуское происхождение. Говорили о томъ, что
 по Тарбагатаю дѣйствительно отведено для крещенныхъ ино-
 родцевъ мало земли и худаго качества. Но я при отводѣ
 этомъ не присутствовалъ. Отводъ былъ безъ депутата отъ
 миссии, въ запасъ поселеній будущихъ.

24 Сентября. Отъ Армака до Улюкинъ по тракту.

25 Сентября. Достигъ Цакира съ чувствомъ мало-
 производительно потраченнаго времени.

7 Октября. Поѣхалъ въ Шараазаргу крестить у ино-
 родца Георгія Новикова.

8 Октября. Крестилъ у инородца Новикова дочь, на-
 звалъ Харитиной.

19 Октября. Голова Закамской, Унравинъ привелъ
 своего сына для обученія грамотѣ. Мальчику 8 лѣтъ, говоритъ
 его Дугаромъ. По русски онъ не знаетъ ни слова. Я взялся
 поучить пока самъ. (вмѣстѣ съ переводчикомъ)

20 Октября. Началъ обученіе Дугара. Никита помо-
 гаетъ мнѣ, въ качествѣ переводчика и репетитора.

21 Октября. Замѣчаю, что Дугарь несколько не приученъ къ вниманію: онъ не можетъ сосредоточить вниманія и въ дѣлѣ, даже на столѣ, чтобы разсмотрѣть начертаніе знакомой буквы, взглянувъ на нее бѣгло отвращаетъ свой взоръ и быстро произноситъ чуть не всѣ извѣстные ему звуки. Сегодня привелъ Санагинскій казакъ, бурятъ некрещенный, Василъ Азараевъ сына своего Шагдуръ для обученія грамотѣ. Это самый мальчишечка, котораго не отпускалъ раньше отъ себя дѣдъ. Теперь дѣдъ померъ и Шагдуръ привезенъ учиться; ему уже лѣтъ 14—15, умѣетъ читать по монгольски и даже по тибетски. Однако по русски также, какъ и Дугарь, не знаетъ ни слова.

23 Октября. Шагдуръ способенъ. Онъ быстро запоминаетъ буквы, и сразу стали сливаться звуки въ слоги и не большія слова.

25 Октября. Сегодня за всею ночью въ первый разъ пѣли два хора, составленные изъ учениковъ нашей миссіонерской школы.

2 Ноября. Поѣхалъ въ Модонкуль крестить у Зуйконова, и проѣхавъ въ Шараазаргу. Въ Модонкуль ночью ѣхалъ насильно, такъ какъ лошади на обычномъ переѣздѣ еще не могли.

(окончаніе послѣдующей статьи)

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовн. Семинаріи **Григорій**.
 Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовн. Семинаріи **Яковъ Стуковъ**.